

— Не подходи! У нас есть бюллетень! — прокричал лидер столь писклявым голосом, что было трудно поверить, что некто столь огромных размеров может издать подобное.

Они ни за что бы не стали цепляться к Литу, даже если бы им приказали, так как это невероятно опасно. Но после того, как их обнаружили, у них не осталось выбора. Лит не поверит ни единому их слову. Лучше получить кулак в лицо, чем нож в спину. Их было трое на одного готового к битве. Поэтому они могли лишь надеяться спугнуть его.

[Это правда?]

[Судя по тому, что я видела до сих пор, они блефуют. У них есть лишь несколько магических колец и алхимических препаратов. Ни одного бюллетеня], — ответила Солус.

Она месяцами изучала его и за километр смогла бы распознать псевдодро бюллетеня.

— Правда? — усмехнулся Лит. — Вы обвиняете себя в записи всего с того момента, как начали преследовать нас? Или лишь сейчас собираетесь начать? — голос Литы был холодным как лёд, на его лице появилась улыбка, но радости в ней не было. Это была улыбка хищника, приближающегося к загнанной в угол жертве.

Подёргивание левой руки одного из них предупредило Солус.

[Поправка. Тот, что в центре в левой руке держит бюллетень].

Благодаря её своевременному предупреждению, Лит вытянул руку, вырывая бюллетень из рук противника магией духа перед тем, как тот успел его активировать.

— Я сказал, никаких записывающих устройств! — Лит окутал бюллетень пеленой тьмы, в тайне убирая его в своё карманное измерение. Он понятия не имел, какие меры безопасности могли в нём быть и не собирался лишний раз рисковать. Лит позволил пелене рассеяться, демонстрируя пустую ладонь.

— Ты только что уничтожил собственность академии. Ты безумен! — они не только утратили свой единственный козырь в рукаве, но и тот вид, с которым артефакт был разрушен, почти довёл троицу до паники.

Лидером группы был Рейнарт Понтус. Его мать, герцогиня Понтус, важная фигура во фракции древних дворянских семей, и ей хотелось свести счёты с Джирни Эрнас, матерью Флории. С того момента, как ликвидировали чуму, семья Понтус была под расследованием короны, поскольку имела сильные и глубокие связи с Койрен Хаторн, преступном алхимике, ответственной за создание паразитов и известном посреднике для большинства торгашей чёрного рынка. Во время своих расспросов леди Эрнас обнаружила, что брат герцогини был вовлечён в торговлю рабами. Даже если большинство из его жертв были мертвецы или без

вести пропавшие, у него нашли новый тип порабощающего ошейника, который мог быть замаскирован под ожерелье, кольцо или браслет. Даже само по себе это было тяжким преступлением, поэтому сколь могущественным и влиятельным семейство Понтус ни было бы, его пытали до тех пор, пока он не выдал имена всех своих подельников, и лишь потом казнили. Событие было катастрофой для семьи. Даже простолюдины смотрели на них с презрением, и их не приглашали ни на какие общественные мероприятия. Личность королевского констебля во главе расследования должна была быть тайной, но герцогиня Понтус всё ещё имела множество информантов и друзей. Она хотела дать леди Эрнас почувствовать вкус своего собственного лекарства. Лишь изнасилование и клеймение её единственной дочери шлюхой было соизмеримым наказанием в её глазах. Без доказательства с бюллетеня её сын мог бы легко соврать, что всё было по обоюдному согласию. А также, это бы помогло её фракции, заставляя Линьоса выбирать между двумя семьями и помещая его в заведомо проигрышную ситуацию. Принятие стороны Понтус означало бы начало вражды с короной, а стороне Эрнас принятие своей некомпетентности, добавляя скандал в его и без того длинный список неудач.

Мигание света усилилось, и чёрный туман потёк из теней, делая эту сцену с каждой секундой всё более и более кошмарной. Рейнарт и его кузены хотели убежать прочь, но по неведомой причине их ноги отказывались двигаться с места. Теплота, что ранее продемонстрировал Лит, исчезла, остался лишь голод. Бездна внутри него продолжала выливать свою ненависть, заражая всё во внешнем мире. Убийственное намерение Лита достигло новых вершин, заставляя троицу пасть на колени от аккуратного толчка магией духа.

— Пали ниц!

Хоть прикосновение этих невидимых рук и продлилось лишь миг, но троица взвизгнула от ужаса. Это была та сторона Лита, которую Солус больше всего боялась. Сколько бы любви и заботы он ни получил, просто, как по щелчку выключателя, он мог превратиться обратно в человека, который похитил и пытал юношу. Ухудшало ситуацию то, что чем больше он заботился о людях, тем более безжалостным становился. Каждый луч света, что вошёл в его жизнь лишь сильнее сгущал тьму внутри него.

— Обычно я не произношу речи, но для вас я сделаю исключение. Я хочу отправить сообщение, и вы будете теми, кто его доставит.

Рука Лита столь сильно сжала глотку Рейнарта, что его глаза были готовы выскочить из черепа. Затем давление понизилось до уровня, чтобы он смог вновь дышать, но недостаточно, чтобы это давалось ему легко. В это же время магия духа и магия воздуха прибила остальных двоих к земле, тоже не позволяя им дышать. От вида сцены перед своими глазами Рейнарт чуть не потерял сознание. Через их связь он мог видеть то, о чём даже Лит и Солус не ведали. Легион состоящих из теней рук вырвался из тела Лита. Лишь несколько сдерживали троих учеников, бесчисленное множество других были подобны змеям, готовые в любой момент вцепиться в свою цель. Магия духа была невидимой, но по какой-то причине Рейнарт мог видеть её истинную форму. Бессчётное число глаз всех размеров и цветов раскрывались в местах, что оставил свет, с интересом наблюдая за происходящим. Мир, влечённый необузданной ненавистью, что ему предложили, наблюдал за своей новой игрушкой.

— Это уже второй раз за сегодня, когда кто-то пытается отнять то, что принадлежит мне. Вы и

представить себе не можете, как я сейчас зол, — Лит использовал магию тьмы, чтобы выглядеть ещё более устрашающе, и магию воды, чтобы заморозить окружение и напугать их до смерти.

Он усмехнулся, заметив, что парочка уже утратила контроль над своим мочевым пузырём, целиком обмочив себя.

«Эти дворяне, как можно быть столь пугливыми?»

Только Рейнарт знал ответ. Ведомые волей мира щупальца из тьмы просачивались через ноздри, глаза, уши и рты его кузенов, высасывая их жизненную силу. То, что они испытывали, было сродни погребению заживо. Лит поднял Рейнарта за шею, чтобы их глаза были на одном уровне, приводя его в панику. Тень Рейнарта теперь падала на половину лица Лита, которое стало принимать ужасающие черты. Моргнув, глаза Лита приобрели ярко-жёлтый оттенок с вертикальным зрачком, его рот был без губ и полон клыков, подсвечиваемых внутренним пламенем, что, казалось, горело в его глотке.

— Мне плевать, кто вас послал. Передай Лукарту, или кто там стоит за этим нападением, что эти дети принадлежат мне и только мне!

Лит отправил новую волну магии духа на двоих, лежавших на земле, подтаскивая их ближе. Он также сжал руку на горле Рейнарта, и тот вновь утратил возможность дышать. Рейнарт мог слышать его голос и чувствовал нехватку кислорода, но не мог отвести взгляда от тьмы, мечущейся под кожей своих кузенов, чьи глаза закатились назад, а рот был полон пены.

— В следующий раз, когда я увижу кого-то из вас рядом с ними, даже если я просто почувствую ваш запах, то после того, как я с вами закончу, ваш самый страшный кошмар покажется сладким сном.

Двое кузенов уже потеряли сознание, поэтому Лит целиком сосредоточился на Рейнарте, чередуя волны магии света и тьмы. Его кожа рассыпалась, его сосуды разрушались лишь для того, чтобы через мгновение восстановиться. Со стороны выглядело так, словно ничего не происходило, но Рейнарт познал боль как никогда прежде. Всё его тело постоянно в бесконечном цикле разрушалось и восстанавливалось, но никак не сказываясь на нём. Больше не в силах терпеть пытки, его тело и разум пали за несколько секунд. Лит оставил его у остальных двоих, и перед тем, как хорошенько насладиться здоровым ночным сном, поместил бюллетень в руку Рейнарту.

На следующее утро столовая вновь ожила. Все обсуждали обнаружение троих учеников без сознания и их госпитализацию. По какой-то неведомой причине их не удавалось разбудить. В обычных условиях никому не было бы дела, подобное часто случается. Причина, по которой это обыденное дело вызвало столько шума, было в том, что у них не было физических повреждений, вообще. У них даже был бюллетень, но согласно словам профессоров, он так и не

был использован.

— Не могу поверить, это произошло в паре метров от моей комнаты, и я ничего не заметила. Может, я бы смогла им помочь, — Флория была шокирована новостями.

Юриал, насмехаясь, рассказал остальным о том, почему никого не заботила судьба семьи Понтус.

— Либо это было следствием внутренней розни, чтобы избавиться от гнилых яблок до того, как весь дом развалится, либо это был акт мести со стороны родственников жертв. Эти парни не заслуживают жалости, Флория.

Лита не заботило их происхождение. Даже если они бы происходили из семьи святых, он бы сделал то же самое.

«Никто не трогает мои вещи, какая бы причина у них ни была», — подумал он.

Солус вздохнула, надеясь, что он перестанет обращаться с ними, как с вещами, а не людьми.

[Мне интересно, почему двое, с которыми ты был помягче, до сих пор без сознания. Такого раньше не случалось], — лишь эта часть слухов не давала ей покоя.

[Я не знаю, и, если честно, мне всё равно. Трое парней следовали за одинокой девушкой посреди ночи, зная, что у неё нет бюллетеня. Не нужно быть гением, чтобы связать эти два факта].

Лит сильно жалел, что у него не было возможности раз и навсегда покончить с ними, но он знал о системе безопасности академии, которая предотвращала все смертельные раны. По этой причине он и выбрал пытки. После них жертва будет измучена и ментально травмирована, но тело останется в идеальном здравии.

После завтрака группа разделилась для утренних занятий. Занятия у группы прошли без происшествий, что позволило им наверстать большую часть времени, потраченного накануне.

Они вновь встретились с Флорией на первом практическом уроке по магическим кристаллам. поприветствовав учеников, профессор Налир хлопнула в ладоши, заставив кристальную массу размером с дыню появиться на их партах вместе с руническим ключом размером с ручку.

— Обычно, когда люди слышат слова «подземная шахта» и «добыча минералов», то думают о суровых мужчинах с кирками, но для магических кристаллов это наименее вероятная визуализация. Каким бы сильными вы ни были или сколь прочным ни был бы металл, обычные инструменты не окажут воздействия на кристаллы маны. В лучшем случае вы отломите один и надеетесь, что вызванный этим взрыв не вызовет цепную реакцию, что обвалит всю шахту.

Есть причина, почему лишь маги могут стать мастерами кристаллов.

Налир подняла инструмент, выглядящий как ключ, со своей парты. Ученики увидели, как одна за одной зажигались руны, пока небольшой энергетический меч не сформировал U-образную форму. Лит неосознанно затрепетал. Феномен напомнил ему о клинке, что убил его во второй жизни. Он никогда не забывал боль от того, как умирал, захлёбываясь в своей собственной крови, хватая ртом воздух, как выдохшаяся рыба.

«Тут нечего бояться. Эта штука лишь магический эквивалент канцелярского ножа для бумаги», — сказал Лит сам себе.

— Добыча кристаллов маны требует не грубой силы, а ловкости и техники. Сначала вы все должны научиться питать мана-меч. Поднимите свой и держите его так, как вам удобнее всего. Кто-то держит его как разделочный нож, другие как скальпель. Слишком многие держат его как ложку. Это единственно возможный вариант, как нельзя его держать.

Класс рассмеялся, но последовал инструкциям Налир.

— Использовать его крайне просто. Наполните его своей маной, как если бы захотели оставить на нём отпечаток.

Появилось множество клинков, но ни один не продержался дольше доли секунды.

— Те, кто не справился, просто приложите больше усилий. Те, кто смогли, продолжайте. Мана-клинки не могут быть отпечатаны и нуждаются в постоянном потоке маны для того, чтобы нормально функционировать.

Лит заметил, что остался единственным в группе с незапитанным мана-клинком, поэтому исправил ситуацию. Используя Бодрость, он заметил, что в нём не было псевдоядра, лишь пути маны, что придавали мане физическую форму.

— Хорошо постарались! Теперь опустите его. Наш урок лишь начался, не тратьте впустую свои силы. Вам они скоро понадобятся.

Лит несколько раз запитал и отключил свой клинок, наслаждаясь жужжащим звуком от активации и движения клинка.

«Хотел бы я сказать, “Юриал, я твой отец”, но отсылка затеряется в переводе», — вздохнул Лит.